

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ПРАВА

© 2013 г. Максим Васильевич Конохов¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается место института обязательного государственного страхования в системе военного права, рассматриваются особенности реализации указанного правового института и проблемы осуществления военнослужащими права на обязательное государственное страхование жизни и здоровья.

Annotation: the article examines the institution of compulsory state insurance in the system of military law, analyzes its implementations and problems related to the enforcement of rights for compulsory state life and health insurance by military personnel.

Ключевые слова: обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, институт военного права, особенности реализации правового института, проблемы осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Key words: compulsory state life and health insurance of military personnel, military law institution, implementation of a legal institution, problems related to the enforcement of rights for compulsory state life and health insurance by military personnel.

В последние годы, как свидетельствуют статистические данные, наблюдается увеличение количественных показателей выплат по личному страхованию граждан². Это увеличение красноречиво говорит о возрастающей роли института личного страхования в современной системе права.

Одновременно с возрастанием роли личного страхования возрастает и роль обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Право на осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих является неотъемлемым элементом их правового статуса, оказывающим существенное влияние на уровень социальной защищенности указанной категории граждан.

Это говорит о необходимости дальнейшего научного анализа реализации норм права, регули-

рующих обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих.

Между тем вопрос о месте института обязательного страхования в современной системе права носит дискуссионный характер. Главным отличительным признаком всех разновидностей обязательного государственного страхования является осуществление его в силу закона, в связи с чем в настоящее время ведется широкая научная дискуссия по вопросу о месте института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих в современной системе права. Мнения ученых по данному вопросу разделяются на две категории. Одни ученые относят институт обязательного государственного страхования к сугубо гражданско-правовому институту, другие – к институту права социального обеспечения, имеющему в большей степени административно-правовой характер.

Для разрешения указанного дискуссионного вопроса, по мнению автора, прежде всего необходимо определить, в каких нормативных правовых актах содержатся нормы права, регулирующие осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Эти нормы закреплены в гл. 48 Гражданского кодекса РФ 2001 г.³, Законе РФ “Об организации страхового дела в Российской Федерации” от

¹ Преподаватель кафедры гражданского права Военного университета (E-mail: konohov76@mail.ru).

² Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики число страховых премий (взносов) по обязательному личному страхованию за 2005 г. составило 28,9 % от общего количества произведенных страховых выплат в Российской Федерации в 2006 г. – 34,1 %, в 2007 г. – 38,3%, в 2008 г. – 42,5%, а число выплат по договорам страхования в 2005 г. – 44,4%; в 2006 г. – 54,5%, в 2007 г. – 58,1 %, в 2008 г. – 60,7 % (см.: Российский статистический ежегодник. 2009. Статистический сб. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2009. С. 611). Аналогичная тенденция наблюдается и в настоящее время.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

27 ноября 1992 г.⁴ (далее – Федеральный закон от 27 ноября 1992 г.). Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих определены Федеральным законом “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции” от 28 марта 1998 г.⁵ (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г.), Постановлением Правительства РФ «О мерах по реализации Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции”» от 29 июля 1998 г.⁶

Как видно из анализа нормативных правовых актов, в которых закреплён институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, а также порядок его реализации, они носят весьма неоднородный характер. Эти нормы закреплены в различных отраслях права. Это обстоятельство позволяет говорить о комплексном характере правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Проанализируем нормативные правовые акты в области осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Вышеназванным Федеральным законом от 27 ноября 1992 г. в качестве объекта личного страхования граждан установлены имущественные интересы, связанные с причинением вреда жизни и здоровью. Данный Закон отражает экономический характер страхования, так как целью личного страхования в соответствии с ним является именно имущественный интерес. Таким образом, установление данным Законом в качестве объекта личного страхования имущественного

интереса является весомым аргументом в пользу отнесения данного правового института к гражданско-правовым.

Сторонники отнесения обязательного государственного страхования к числу институтов права социального обеспечения в обоснование своего утверждения ссылаются на п. 1 ст. 969 ГК РФ, в котором указано, что обязательное государственное страхование осуществляется в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства.

Кроме того, п. 4 ст. 969 ГК РФ устанавливает приоритет специальных нормативных правовых актов в области обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих над правилами, установленными гл. 48 Кодекса. Это обстоятельство также подтверждает социальную направленность данного правового института.

В пользу социальной природы обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих свидетельствует п. 1 ст. 18 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г.⁷, в соответствии с которым финансирование расходов по обязательному государственному личному страхованию военнослужащих возлагается на федеральный бюджет. Указанная норма права содержится также и в иных нормативных правовых актах в названной области общественных отношений.

Особенность данного правового института отражена также в определении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. по делу о проверке конституционности положения абз. 2 п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г., где указано, что “обязательное государственное страхование военнослужащих и приравненных к ним лиц установлено в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (п. 1 ст. 969 ГК РФ), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении военной службы, следовательно, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом, – наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда могут быть установлены им на основании других законов, – входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать объем

⁴ См.: Росс. газ. 1993. 12 янв.

⁵ См.: там же. 1998. 7 апр.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3900.

⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

возмещения их материального и социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред. Таким образом, посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм военнослужащим и приравненным к ним лицам, обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав, а также осуществляется гарантированное ст. 39 Конституции Российской Федерации социальное обеспечение граждан в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных Законом⁸. Из указанной правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что указанный судебный орган придерживается позиции социальной направленности рассматриваемого института права, при этом не исключая наличия гражданско-правовых начал в указанном правовом институте.

О социальной направленности института обязательного государственного страхования говорит, например, М.А. Ковалевский, отмечая, что обязательное государственное страхование является одной из форм реализации конституционно-го института социального обеспечения⁹.

Сторонники иной позиции относят институт обязательного государственного страхования к числу сугубо гражданско-правовых институтов. А.Н. Мачкасов отмечает, что «обеспечение социальных интересов граждан является основной целью обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Однако данный интерес является прежде всего имущественным, и застрахованные лица при наступлении страхового случая приобретают прежде всего право на получение страхового возмещения, которое выражается в денежном эквиваленте¹⁰. Автор приходит к выводу о том, что обязательное государственное страхование к видам социального обеспечения не относится и элементом социального обеспечения его назвать нельзя. Названный автор далее отмечает, что «поскольку обязательное государственное страхование не является ни элементом государственной системы социально-

го обеспечения, ни разновидностью социального обеспечения, то, без всякого сомнения, этот вид страхования следует признать категорией гражданско-правовой направленности¹¹.

Указанной позиции придерживается Д.В. Савкин, который отмечает, что «страховое правоотношение между страхователем, страховщиком и выгодоприобретателем является гражданским правоотношением и подчиняется гражданскому законодательству¹². Исходя из рассуждений названного автора, страховое правоотношение и гражданское правоотношение соотносятся между собой как общее и частное. Соответственно, институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих будет всегда относиться к числу гражданско-правовых институтов. Здесь следует отметить, что названный автор при аргументировании своих выводов не учитывает мнения перечисленных выше ученых, которые отмечают социальную направленность института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Разрешение противоречия между приведенными выше позициями может, по мнению автора, содержаться в исследовании стадий реализации указанного правового института.

Общепризнанным в юридической науке является мнение о наличии в современной системе права устоявшегося правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих¹³. В этот правовой институт входят нормы права, регулирующие осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Автор статьи полагает, что особенности его заключаются в особенностях реализации норм права, в него входящих. Под реализацией последних будем понимать процесс фактического осуществления (претворения) в жизнь предписаний юридических норм в правомерном поведении граждан, должностных лиц и иных субъектов права¹⁴. Соответственно, в дальнейшем будем го-

¹¹ Там же.

¹² Савкин Д.В. Страховое правоотношение по российскому гражданскому праву. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 6.

¹³ Под правовым институтом понимается система взаимосвязанных правовых норм, являющихся специфической частью отрасли права и регулирующих относительно самостоятельную разновидность общественных отношений или какие-либо их компоненты, свойства (см.: Энциклопедический словарь экономики и права // <http://dic.academic.ru> (Дата обращения: 31.10.2012 г.)).

¹⁴ См.: <http://docme.ru> (Дата обращения: 31.10.2012 г.).

⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1. С. 22, 23.

⁹ См.: Ковалевский М.А. Конституционные принципы в обязательном страховании военнослужащих и проблема ответственности страховщика. // *Страховое право*. 2002. № 4. С. 54.

¹⁰ См.: Мачкасов А.И. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС. Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 53.

ворить о реализации правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, имея в виду при этом реализацию норм права, в него входящих. Автор полагает, что процесс реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих можно представить как совокупность определенных стадий, последовательно сменяющих друг друга¹⁵.

Нормы права реализуются в конкретных правоотношениях. Соответственно, и институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих также реализуется в конкретных правоотношениях по осуществлению обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Как справедливо отмечает Л.А. Чеговадзе, «гражданское правоотношение, как и всякая любая общественная связь, не является одномоментным явлением и протекает во времени более или менее длительный период»¹⁶. Этот вывод представляется верным также и для правоотношений в области осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Правоотношение по реализации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих является сложным правоотношением и протекает, можно сказать, весь период военной службы (или прохождения военных сборов – для граждан, пребывающих в запасе). Кроме того, в некоторых установленных законодательством случаях оно протекает и после окончания военной службы (военных сборов).

Анализ законодательства, в котором содержатся нормы права, регулирующие обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, приводит к выводу о наличии нескольких стадий правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих. Критерием для выделения данных стадий является изменение

состава участников и характера правовых связей между ними.

Первой стадией будет являться заключение Министерством обороны РФ (иным федеральным органом, в котором законом предусмотрена военная служба) договора со страховщиком о страховании военнослужащего соответствующего федерального органа на основании проведенного конкурса среди страховых организаций. На этой стадии правоотношение по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих будет носить гражданско-правовой характер, так как основано на равенстве сторон и имущественной самостоятельности его участников, несмотря на социальный характер цели заключаемого контракта – защите прав военнослужащего.

Следующей стадией правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих являются поступление гражданина на военную службу (по призыву или по контракту, призыв гражданина для прохождения военных сборов) и приобретение им статуса застрахованного лица. Следует отметить, что статус застрахованного лица принимается военнослужащим независимо от его желания, хотя и в его интересах. На данной стадии правоотношение по обязательному государственному страхованию имеет преимущественно административно-правовой характер. Страхователем является Министерство обороны РФ (иной федеральный орган исполнительной власти) в лице соответствующих командиров (начальников). В части отношений с Министерством обороны РФ (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы) военнослужащий находится в отношении власти-подчинения. Определяющим административно-правовой характер данных отношений является также и то, что правоотношение по обязательному государственному страхованию непосредственно связано с прохождением военнослужащим военной службы. Со страховщиком военнослужащий не связан никакими административно-правовыми отношениями, несмотря на обусловленность договора страхования прохождением военной службы, но только исключительно гражданско-правовыми отношениями. Полагаем, что особенность данной стадии заключается в том, что если в период прохождения военной службы (или в случаях, установленных законом, – после ее окончания) не наступит никаких страховых случаев, то не будет и оснований для выплаты военнослужащему страхового возмещения.

¹⁵ Под этапом в энциклопедической литературе понимается отдельный момент, стадия какого-нибудь процесса. Стадия же понимается как ступень, период, этап в развитии чего-либо, имеющие свои качественные особенности (см.: http://dic.academic.ru/dic_synonims/203855/ (Дата обращения: 31.10.2012 г.)). В данной статье автор полагает более предпочтительным использовать понятие «стадия» нежели «этап», так как именно качественные характеристики являются критериями разграничения стадий (этапов) реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

¹⁶ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2005. С. 47.

Данное правоотношение не будет реализовано, третьей стадии правоотношения в рассмотренном примере может и не возникнуть.

Особенность третьей стадии правоотношения заключается в том, что оно может возникнуть только лишь при фактическом наступлении страхового случая. Участниками (субъектами) данного правоотношения будут являться военнослужащий и командир воинской части (начальник органа военного управления). Юридическим фактом, явившимся основанием к возникновению данного правоотношения, будет наступление указанного в Законе страхового случая. На этой стадии командир воинской части (начальник органа военного управления) обязан провести расследование по факту получения травмы военнослужащим (принять иные меры, предусмотренные законом), признать произошедший случай либо страховым, либо не являющимся таковым, а также принять решение о направлении документов в страховую компанию для осуществления выплаты страхового возмещения или отказа в направлении документов. На этой стадии указанное правоотношение будет носить административно-правовой характер, так как оно возникнет между субъектами, находящимися между собой в отношениях власти-подчинения, а также в связи с указанными отношениями. Предусмотрен специальный порядок оспаривания военнослужащим действий командира по направлению или отказу в направлении документов в страховую компанию. Оспаривание действий командира (начальника) на данной стадии производится в порядке оспаривания действий (решений) государственных органов или должностных лиц.

Четвертая стадия правоотношения возникает в случае направления к страховщику документов для выплаты страхового возмещения. Для того чтобы направить страховщику указанные документы, командир воинской части, начальник органа военного управления должны признать факт получения травмы (гибели) военнослужащего страховым случаем, а также наличие оснований к получению военнослужащим страховой выплаты. На данной стадии участниками правоотношения по обязательному государственному страхованию выступают военнослужащий как застрахованное лицо (либо иной выгодоприобретатель в случае гибели военнослужащего), с одной стороны, и страховщик, на котором лежит обязанность по выплате страхового возмещения, – с другой. На данной стадии названное правоотношение носит гражданско-правовой характер, участниками его

выступают равноправные субъекты, не находящиеся между собой в отношении власти-подчинения, имущественно самостоятельные. Обжалование действий страховщика на данной стадии отношения будет производиться в общем исковом порядке гражданского судопроизводства, а не в порядке оспаривания действий должностных лиц. С окончанием указанной стадии оканчивается и реализация права военнослужащего на осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья при наступлении страхового случая. Указанная стадия может окончиться либо принятием решения о производстве страховой выплаты военнослужащему, либо об отказе в осуществлении страховой выплаты.

Последующие стадии реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, по мнению автора, будут носить факультативный характер, так как связаны с непосредственным получением страховой выплаты либо с обжалованием действий страховой компании, отказавшей в выплате.

В контексте предложенного автором разделения процесса реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих на определенные стадии автор полагает необходимым отметить не только теоретическую, но и практическую значимость указанного разделения, которая заключается в выявлении проблем реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих на отдельных стадиях.

Например, на третьей и четвертой стадиях осуществления института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих может возникнуть проблема, связанная с направлением документов в компанию, осуществляющую выплату по обязательному государственному страхованию (третья стадия), либо с осуществлением выплат по обязательному государственному страхованию (четвертая стадия).

Эта проблема заключается в следующем. Подпункт 1 ст. 964 ГК РФ в качестве основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы указывает наступление страхового случая в результате военных действий как основания освобождения от ответственности по выплате страхового возмещения. Это подчеркивает важность определения данного понятия, которое особо актуальным становится в условиях военного положения.

Проблема заключается в определении самого понятия “военные действия”, которое содержится в энциклопедической литературе¹⁷. В самом же законодательстве понятие военных действий отсутствует, как и в Военной доктрине РФ¹⁸, в Стратегии национальной безопасности¹⁹. В ст. 15 Военной доктрины РФ раскрывается предполагаемый характер военных действий, однако в ней не рассматривается само понятие военных действий.

Подпункт 1 п. 1 ст. 4 Федерального закона “Об обороне” от 31 мая 1996 г.²⁰, говоря о прекращении военных действий, также не раскрывает самого понятия военных действий.

Гражданский кодекс РФ помимо упомянутого выше случая использования понятия “военные действия” неоднократно упоминает данное понятие и в других статьях (п. 2 ст. 45, п. 2 ст. 794).

Автор полагает необходимым понятие военных действий закрепить в действующем законодательстве.

Другая проблема, которая может возникнуть на третьей и четвертой стадиях реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, заключается в том, что в вышеупомянутой ст. 964 (п. 1) ГК РФ в качестве основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения указывается наступление страхового случая в результате “гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок”.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует в настоящее время понятие “гражданская война”. В Военной доктрине рассмотрены все возможные виды войн, общим признаком которых является противостояние двух государств, что никак не подходит для гражданской войны, предусматривающей противоборство между двумя противостоящими друг другу силами одного государства. Общим для вооруженного конфликта и всех видов войн является понятие “воен-

ный конфликт”, под которым понимается форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы, но и при его анализе не находится места понятию “гражданская война”. В ст. 6 Военной доктрины дается понятие “вооруженный конфликт” как вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Представляется, что понятие “внутренний вооруженный конфликт” в большей степени, чем другие, подходит к понятию “гражданская война”.

Если исходить из замены понятия “гражданская война” понятием “внутренний вооруженный конфликт”, то неопределенным представляется вопрос о понятии противостоящих сторон в пределах территории одного государства. Возможно, под ними подразумеваются группы граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, преследующих противоположные политические цели, или же в это понятие заложен совсем иной смысл. В этом контексте, по мнению автора, понятие “гражданская война” следует заменить на понятие “военный конфликт”.

Таким образом, правоотношение по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих является сложным правоотношением, которое можно разделить на несколько стадий. На каждой из рассмотренных стадий названное правоотношение может иметь либо административно-правовой, либо гражданско-правовой характер, преимущественно в зависимости от участников данного правоотношения на каждой стадии.

Как показывает практика, отказ в выплате страхового возмещения чаще всего возникает на четвертой стадии реализации военнослужащим своего права, так как именно финансовые интересы страховщика затрагиваются при выплате страхового возмещения.

Как видно, на каждой из стадий реализации этого правового института преобладают либо административно-правовые, либо гражданско-правовые начала. Несомненно, в любой из рассмотренных стадий институт имеет социальную направленность. Однако характер последней весьма разнообразен, что не позволяет безапелляционно отнести этот правовой институт к праву социального обеспечения.

¹⁷ В энциклопедической литературе под военными действиями понимаются действия вооруженных сил во время войны, направленные на разгром противника на суше, в воздухе и на море (см.: Красильников С.Н. Словарь основных военных терминов / Под ред. С.Н. Красильникова. М., 1965. С. 47).

¹⁸ См.: Указ Президента РФ “О военной доктрине Российской Федерации” от 5 февраля 2010 г. // Росс. газ. 2010. 8 февр.

¹⁹ См.: Указ Президента РФ “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” от 12 мая 2009 г. // <http://www.kadet.ru/doc/SNBRF.htm> (Дата обращения: 21.02.2011 г.).

²⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

На первой и четвертой стадиях реализации правового института обязательного государственного страхования военнослужащих преобладают гражданско-правовые начала в регулировании общественных отношений, а на второй и третьей стадиях – административно-правовые начала.

Однако нельзя забывать о том, что институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих является целостным, комплексным правовым институтом, и его разделение на стадии правового регулирования по этой причине является весьма условным. Таким образом, неверным было бы отнести его к сугубо гражданско-правовому институту, к институту права социального обеспечения, к институту административного права или к другим правовым институтам.

Исключение, тем не менее, составляет включение данного правового института как неотъемлемого элемента в систему военного права.

Анализ паспорта специальности “20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права” с полной уверенностью позволяет говорить об этом. Одной из областей исследования названной специальности является правовой статус военнослужащих.

Н.В. Артамонов именуется правовой статус военнослужащих правовым статусом особого рода, обуславливая данный вывод закреплением правового статуса военнослужащих в нормах различных отраслей права²¹. Особенности этого правового института, в свою очередь, обуславливаются особенностями прохождения военной службы. Военнослужащие пользуются гражданскими правами и свободами с ограничениями, определяемыми условиями военной службы, и в соответствии с условиями военной службы им предоставляются дополнительные права, гарантии и компенсации²². По мнению А.В. Кудашкина, главная особенность военной службы состоит в исполнении военнослужащими специфических функций, связанных с применением или возможностью применения средств вооруженной борьбы в целях решения государственными органами и организациями задач в области защиты Отечества

(обороны и военной безопасности), закрепленных за ними в нормативном порядке²³. Названная особенность военной службы с различными модуляциями подчеркивается как правовыми актами Конституционного Суда РФ²⁴, так и трудами ученых в сфере военного права²⁵.

Особенности правового статуса военнослужащих, в свою очередь, обуславливают особенности правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Право на обязательное государственное страхование жизни и здоровья присуще исключительно военнослужащим и связано с особенностями их правового статуса и прохождения военной службы.

Кроме того, особенности этого правового института определяются сложностью и многогранностью правового статуса указанной категории граждан, который состоит из следующих составных частей: общей, относящейся к правовому статусу любого гражданина²⁶; специальной (совокупность военно-служебных прав и обязанностей); особенной (комплекс черт, характеризующих правовое положение военнослужащих); единичной, включающей в себя правовое положение каждого конкретного военнослужащего²⁷. Право на осуществление обязательного государственного страхования военнослужащих, как было отмечено в начале статьи, является неотъемлемой частью правового статуса военнослужащих. Это право входит в общегражданскую часть правового статуса военнослужащих, специально для них предусмотренную.

Таким образом, институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих является неотъемлемым элементом системы военного права. Ввиду комплексного

²¹ Артамонов Н.В. Правовой статус военнослужащих в СССР // Сов. гос. и право. 1983. № 5. С. 26.

²² См.: Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (Сравнительно-правовое исследование). Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1998. С. 22; Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. Учебн. пос. М., 1984. С. 11; Кудашкин А.В. Теоретико-правовые основы военной службы в Российской Федерации. М., 2000. С. 82.

²³ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2003.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2010 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5578; Определение Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

²⁵ Корякин В. М. Введение в теорию военного права // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 9. С. 51.

²⁶ При этом общую часть этого статуса он разделял на общегражданскую часть, равно относящуюся и к военнослужащим, и ко всем остальным категориям граждан, и общегражданскую часть, предусмотренную специально для военнослужащих (см.: Артамонов Н.В. Правовой статус военнослужащих в СССР и его обеспечение. Учебн. пос. С. 15).

²⁷ Артамонов Н.В. Правовой статус военнослужащих в СССР. С. 26; Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. М., 1998. С. 11, 12.

характера указанного правового института включение его как элемента какой-либо иной отрасли права представляется необоснованным.

Учитывая изложенное, проанализировав приведенные мнения ученых-юристов, можно отметить, что основной недостаток указанных выводов ученых – это одностороннее рассмотрение института обязательного государственного страхования жизни без учета всей сложности и

многогранности данного правового отношения, разнообразия участников правоотношения на различных его стадиях и характера связи между ними. При рассмотрении института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих необходимо учитывать преобладание гражданско-правового или административно-правового начала в правоотношениях между его участниками.